

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK
TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

“ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI”

mavzusidagi III xalqaro ilmiy-nazariy va
amaliy anjuman materiallari

2026-yil 12-fevral

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI
VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

O‘ZBEKISTON YOZUVCHILAR UYUSHMASI

BOBUR NOMLI XALQARO JAMOAT FONDI

**ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR
MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA
MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI**

III xalqaro ilmiy-nazariy va amaliy anjuman materiallari

Toshkent – 2026

БАБУР КАК СИМВОЛ СОЕДИНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ:

ОТ ТУРКЕСТАНА ДО ИНДИИ “BABUR AS A SYMBOL OF THE UNION OF VARIOUS CULTURAL TRADITIONS: FROM TURKESTAN TO INDIA”

Умарова Рахима Тохтоназаровна

старший преподаватель Кыргызско-Узбекский международный университета имени
Б.Сыдыкова

E-mail: umarova45@mail.ru

DOI: [10.52773/tsuull.conf.2026/MBGN6378](https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.2026/MBGN6378)

Аннотация. Статья посвящена анализу личности З.М. Бабур как символа соединения различных культурных традиций, охватывающих территории от Туркестана до Индийского субконтинента. В исторической и культурной перспективе Бабур стал ключевой фигурой, сыгравшей важную роль в интеграции и взаимовлиянии различных народов, языков, религий и обычаев. Он был не только военным лидером, но и человеком, искренне заинтересованным в многообразии культур, что отразилось в его правлении и личной жизни. Различные аспекты культурного обмена и слияния традиций, происходившие на фоне его завоеваний и дипломатических усилий. Бабур не только укреплял политические связи между различными регионами, но и активно способствовал проникновению культурных элементов, таких как персидская поэзия, туркменские традиции и индийские художественные формы, в каждый аспект своего государства. Особое внимание уделяется его личному опыту жизни в различных культурах, что способствовало формированию уникального культурного моста между Центральной Азией и Индией.

В статье исследуется важность Бабур-наме (автобиографии), которая стала важным источником для изучения взаимодействия культур и традиций, а также демонстрирует, как Бабур воспринимал эти различные культурные элементы и использовал их для создания гармоничного общества, которое стало основой для будущей династии Великих Моголов.

Таким образом, Бабур предстает не просто как завоеватель, но как культурный посредник, чье наследие продолжает влиять на развитие искусств, литературы и политической мысли на протяжении нескольких столетий.

Ключевые слова: Культурное наследие, культурное слияние, культурный обмен, межкультурные связи, восточная государственность.

Annotation. *The article is devoted to the analysis of Z.M. Babur’s personality as a symbol of the integration of various cultural traditions spanning the territories from Turkestan to the Indian subcontinent. From a historical and cultural perspective, Babur became a key figure who played an important role in the integration and mutual influence of different peoples, languages, religions, and customs. He was not only a military leader but also a person genuinely interested in cultural diversity, which was reflected in his governance and personal life.*

The article examines various aspects of cultural exchange and the blending of traditions that occurred against the backdrop of his conquests and diplomatic efforts. Babur not only strengthened political ties between different regions but also actively promoted the introduction of cultural elements, such as Persian poetry, Turkmen traditions, and Indian artistic forms, into every aspect of his state. Special attention is given to his personal experience of living among diverse cultures, which contributed to the formation of a unique cultural bridge between Central Asia and India.

The study also explores the significance of the Babur-nama (his autobiography), which has become an important source for understanding cultural interactions and traditions, and demonstrates how Babur perceived these various cultural elements and used them to create a harmonious society that became the foundation for the future Mughal dynasty.

Thus, Babur appears not merely as a conqueror but as a cultural mediator whose legacy continues to influence the development of arts, literature, and political thought for several centuries.

Keywords: *Cultural heritage, cultural fusion, cultural exchange, intercultural connections, Eastern statehood.*

Изучение процессов формирования восточной государственности невозможно без обращения к выдающимся историческим личностям, сыгравшим ключевую роль в интеграции политических и культурных традиций различных регионов. История межкультурных контактов Центральной и Южной Азии представляет собой сложный и многослойный процесс, в котором особое место занимает государственный деятель, полководец, поэт и мыслитель, чьё наследие оказало значительное влияние на развитие политической культуры и цивилизационных моделей Востока в раннее Новое время Захириддин Мухаммада Бабур. [Бабур,1993:7]

З.М. Бабур (1483–1530) - основатель Могольской империи в Индии и выдающийся деятель эпохи позднего Средневековья в Центральной Азии. Его жизнь и деятельность представляют собой уникальный пример того, как личность исторического лидера может стать мостом между различными культурами и цивилизациями. Бабур родился в Ферганской долине, где пересекались тюркские, персидские и монгольские культурные

традиции.[Азимов,2012:28-36]. Позднее, завоевав индийские земли, он стал посредником в интеграции этих восточных традиций с богатым наследием индийской культуры.

Захириддин Мухаммад Бабур историко-культурная фигура, олицетворяющая процесс взаимодействия и синтеза различных культурных традиций, сформировавшихся на пространствах от Туркестана до Индийского субконтинента. Основатель империи Великих Моголов, Бабур стал ключевой фигурой, обеспечившей не только политическое объединение обширных территорий, но и формирование прочного культурного моста между регионами с различными историческими, этническими и культурными традициями. Его происхождение, политическая деятельность и литературное наследие отражают сложное переплетение тюрко-монгольских, персидско-исламских и индийских культурных элементов.[Каримов,2017:56-63]. Основание Бабуrom империи Великих Моголов стало важным этапом в развитии межкультурного диалога, способствовав формированию новой цивилизационной модели, в которой традиции Центральной и Южной Азии получили органичное единство. Изучение личности и наследия Бабура позволяет глубже осмыслить процессы культурной трансформации и интеграции в раннем Новом времени. Бабур заложил основы административной модели, в которой центральноазиатские и персидско-исламские принципы управления были интегрированы с местными индийскими реалиями. Данная модель обеспечила стабильность государства и стала фундаментом для дальнейшего развития империи при его преемниках.

Эпоха Бабура характеризовалась активными политическими и культурными контактами между Центральной Азией, Ираном и Индийским субконтинентом. Туркестанская культура того времени формировалась под влиянием тюркских, монгольских и персидских элементов. Бабур, выросший в этом многообразии, усвоил ценности военной доблести, персидской литературы и исламской философии, что впоследствии стало основой для его подхода к правлению.

Бабур не ограничивался укреплением политических связей между различными регионами, но также целенаправленно способствовал трансляции и интеграции культурных элементов - включая персидскую поэтическую традицию, тюркские культурные практики и индийские художественные формы - во все ключевые сферы функционирования созданного им государства. Он активно интересовался литературой, искусством, архитектурой, привозя культурные традиции из своих родных земель в новые регионы. В Индии он сталкивался с индуистской и буддийской культурой, которая сильно отличалась от привычных центральноазиатских практик. Благодаря гибкости мышления и уважению к

многообразию культур, Бабур смог создавать гармоничное общество, в котором уживались различные обычаи, религии и языки. Происходя из тимуридской династии и будучи наследником тюрко-монгольской государственности, Бабур вобрал в себя культурные и политические традиции Центральной Азии. Его мировоззрение формировалось под влиянием персидско-исламской культуры, которая доминировала в интеллектуальной среде Мавераннахра и Хорасана. Персидский язык и литература, придворная культура, нормы управления и военная организация стали важнейшими элементами, перенесёнными Бабуром в индийский контекст.

После завоевания Северной Индии Бабур столкнулся с развитой и самобытной индийской цивилизацией. В отличие от чисто военного завоевателя, он проявлял интерес к местным традициям, природному ландшафту, художественным формам и социальным институтам. Это нашло отражение в его «Бабур-наме», где Индия описывается не только как объект завоевания, но и как культурное пространство, требующее осмысления и адаптации. В Бабур-наме можно увидеть, как Бабур ценил персидскую поэзию, туркменскую музыку, индийское садоводство и архитектуру, тем самым создавая уникальный культурный синтез. Его записки стали важнейшим источником для историков, культурологов и литературоведов, исследующих процессы культурного обмена в Востоке.

Культурная интеграция, проводимая Бабуром, оказала долговременное влияние на политическую и культурную жизнь региона. Его подход к управлению, основанный на уважении к местным традициям, стал моделью для последующих правителей династии Великих Моголов. Бабур создал не только территориальное государство, но и культурный фундамент, который позволял разнообразным народам жить в относительной гармонии и развивать свои традиции в едином политическом пространстве.

Особое значение в формировании культурного моста между Центральной Азией и Индией имеет литературное наследие Бабура. Его мемуары, написанные на чагатайском тюркском языке, представляют собой уникальный источник, соединяющий тюркскую литературную традицию с персидской историографической моделью и индийской тематикой. Тем самым Бабур выступает не только как политик, но и как медиатор культурных смыслов между различными регионами.

В управлении государством Бабур закладывал основы системы, ориентированной на интеграцию различных этнокультурных групп. Поддержка персидской поэзии, сохранение тюркских военных традиций и постепенное включение индийских художественных форм в придворную культуру способствовали формированию гибридной культурной среды. Этот процесс был продолжен и развит его преемниками, превратив

империю Великих Моголов в одно из крупнейших центров культурного синтеза раннего Нового времени. Культурное наследие Бабура представляет собой важный пример синтеза восточных традиций. Будучи носителем тюрко-монгольской и персидской культурной среды, он проявлял глубокий интерес к литературе, искусству и философии. Его правление способствовало распространению персидского языка и поэзии, сохранению тюркских традиций и постепенному включению индийских художественных форм в придворную культуру.

Наследие Бабура оказало долговременное влияние на развитие восточной государственности и культуры. Сформированная им модель культурной интеграции стала основой для расцвета империи Великих Моголов, которая превратилась в один из крупнейших центров науки, искусства и государственного управления Востока. [Исхаков 2014:72-80]. Опыт Бабура демонстрирует, что устойчивость государства во многом зависит от способности правящей элиты учитывать культурное разнообразие и выстраивать диалог между традициями.

Бабур предстает как уникальный пример личности, способной соединять различные культурные традиции. От Туркестана до Индии его жизнь и деятельность иллюстрируют процесс формирования культурных мостов между Центральной Азией и Индийским субконтинентом. Он стал не просто завоевателем, а культурным посредником, чье наследие продолжает влиять на развитие искусств, литературы и политической мысли на протяжении нескольких столетий. [Хабибуллаев 2010:45-52]. Изучение его личности помогает понять, как межкультурные контакты могут способствовать формированию устойчивых и гармоничных обществ. Захириддин Мухаммад Бабур сыграл ключевую роль в формировании уникального культурного моста между Центральной Азией и Индией. Его деятельность способствовала не только политическому объединению регионов, но и созданию пространства активного межкультурного взаимодействия. Наследие Бабура демонстрирует, что культурная интеграция может выступать важным фактором устойчивого развития многоэтничных государств и диалога цивилизаций. [Абдурахманов 2015:20-24].

Особое значение имеет литературное творчество Бабура, прежде всего его мемуары - «Бабур-наме». Этот труд является не только ценным историческим источником, но и образцом культурного диалога, в котором отражены мировоззрение восточного правителя, особенности государственности и восприятие различных культурных пространств.

Таким образом, Захириддин Мухаммад Бабур сыграл ключевую роль в формировании уникального культурного моста между Центральной Азией и Индией. Его деятельность способствовала не только политическому объединению регионов, но и созданию пространства активного

межкультурного взаимодействия. Наследие Бабура демонстрирует, что культурная интеграция может выступать важным фактором устойчивого развития многоэтнических государств и диалога цивилизаций.

Литературы:

1. Азимов А. Б. Захириддин Мухаммад Бабура как историческая личность и мыслитель // *Вопросы востоковедения*. - 2012. - № 3. - С. 28-36.
2. Абдурахманов Б. Р. Наследие Бабура в контексте восточной государственности. -Ташкент: Фан, 2015.
3. Бабура З. М. *Бабура-наме* / Пер. с чагатайского; под ред. В. В. Бартольда. М.: Наука, 1993.
4. Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. - М.: Восточная литература, 1963.
5. Исхаков С. М. Культурный синтез в империи Великих Моголов // *Историко-востоковедческие исследования*. - 2014. - № 4. - С. 72-80.
6. Каримов Н. М. Литературное наследие Захириддина Мухаммада Бабура // *Известия АН Республики Узбекистан*. - 2017. - № 2. - С. 56-63.
7. Хабибуллаев А. Х. Захириддин Мухаммад Бабура и его историческое наследие // *Вестник востоковедения*. - 2010. - № 2. С. 45–52.